

ДИФфуЗИЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В БАЛЕТАХ ЕВРОПЕЙСКИХ И ВОСТОЧНЫХ МАСТЕРОВ ТАНЦА

Сегодня взаимопроникновение двух культурных сфер — европейской и восточной — можно наблюдать в работах таких известных балетмейстеров, как Морис Бежар (Франция, Швейцария), Иржи Килиан (Чехия, Нидерланды), Матс Эк (Швеция), Лин Хвай Мин (Тайвань), а также постановщиков акробатического балета «Лебединое озеро» (режиссёр Жао Минг, хореографы Лию Джун и Ли Вэйпинг).

А. Чепалов в своей книге «Хореографический театр Западной Европы XX века», а также научных и периодических изданиях освещает многие аспекты развития нового типа балетного театра. К проблематике современного танцевального искусства в той или иной мере обращались и другие хореологи (В. Майнице, В. Никитин, Е. Суриц и др.).

Морис Бежар неоднократно использовал элементы восточной культуры в таких спектаклях: «Бакти» (Bhakti, 1968 г.), «Кабуки» (1986 г.), «О, Шехерезада» (À propos de Shéhérazade, 1995 г.). Например, балет «Бакти» представляет собой стилизацию индийского танца, в основе которого лежат старинные эпические мотивы. Состоящий из трех частей (новелл) балет очаровывает красотой линий и сменой необычных поз танцоров. В каждой из структурных частей представлены дуэты богов и их спутниц, озвученные традиционной индийской музыкой.

Иржи Килиан при постановке балета «Принцесса Луны» (1988 г.) обратился к старинной японской сказке «История Такетори». Подчинив свою лексику образности национальной японской музыки и расставив акценты в сценографии, он доказал современность давнего сказания. При этом оригинальный, «неземной» язык пластики главной героини как бы доказывает ее небесное происхождение.

Балет Матса Эка «Весна священная» неожиданно совмещает музыку И. Стравинского с нравственными нормами страны Восходящего солнца. Это история влюбленных, которые следуют японским традициям кодекса чести.

Можно заметить и обратную тенденцию в работах тайваньского хореографа Лин Хвай Мина «Обычаи весны», «Свежесть риса», «Лунная вода» (1998 г.). Объединяя волнующие его темы, современную хореографию, приемы боевых искусств, классическую музыку, фольклорный вокал и оперу, а также необычную сценографию, автор наполняет свои балеты новым философским содержанием. О диффузии восточной и западной традиций можно говорить, рассматривая его постановку спектакля «Шепот цветов» по пьесе А. Чехова «Вишневый сад» на музыку И. Баха.

Очевиден синтез двух культур и в спектакле «Лебединое озеро» на музыку П. Чайковского китайского акробатического балета Шанхая. Синтез волнующей музыки великого русского композитора и отточенного мастерства цирковых артистов породили необычное и в своем роде захватывающее зрелище.

На первый взгляд эклектичное, но на самом деле типичное для XXI в. соединение аутентичной музыки и современной хореографии, классических партитур и традиционных восточных искусств, сакральной философии и ее западных проекций, преломление культуры Востока через призму модерна и постмодерна — представляет немалый интерес для более детального изучения. Оно обнаруживает синергетический эффект и наглядно демонстрирует актуальные связи прежде несовместимых понятий.